

ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ ДРАМА РОССИИ, или ЖИЗНЬ КАК ОНА ЕСТЬ

Частное письмо общественного значения

Насколько нам известно, на конференциях нет секции, посвящённой жизни учительства — не профессиональной, а нашему повседневному, бытию. Хотя именно жизнь заставляет сегодня этот в высшей степени дисциплинированный и ответственный пласт общества выходить на забастовки, протестовать против беспрецедентного равнодушия государства, правительства к судьбам образования, а значит, и к судьбе страны...

Марк Поташник,
действительный член
Российской
академии
образования

Восемь лет назад я опубликовал несколько статей, а затем издал книгу о лучших школах России. В одной из них уже тогда было 4 спортивных зала, по 6 уроков физкультуры в неделю в каждом классе, диагностика состояния здоровья каждого ребёнка велась по десяти параметрам и в динамике, дифференцированное обучение и воспитание детей в первой и второй половине дня, уже тогда школа умело зарабатывала деньги, создавая внебюджетный фонд развития и многое-многое другое...

Директор школы из небольшого российского города — умный, эрудированный, современно мыслящий человек — получил почётное звание «За выдающиеся заслуги», как было сказано в Указе о присвоении звания. Он создал команду единомышленников, его заместители — управленцы высокого класса, обеспечивающие высокое качество образования.

Недавно решил поинтересоваться, как живёт сейчас школа, о которой когда-то писал. Ответ директора взволновал. В этом частном письме, рвущем душу, — общественная проблема учительства всей страны. Поэтому считаю нужным его опубликовать. Фамилию автора письма и школу по понятным причинам не называю. До демократии, до свободы слова нам ещё очень далеко, в чём убеждают, увы, каждодневные факты. Уверен: назови я фамилию автора, — расправы ему не избежать. Письмо привожу полностью, без купюр.

«...Вы спрашиваете, как мы живём, как нынче развивается наша школа. Буду краток, но с эмоциями: они тоже информация.

В настоящее время наше местное образование проигрывает на рынке труда всем. Всем без исключения! Коммерческим структурам, МВД, органам юстиции, государственным и муниципальным предприятиям. Вновь образующиеся учреждения и организации черпают для себя кадры именно из системы образования, как из бесконечного и надёжного резервуара. И прежде всего — кадры квалифицированные. Ведь худую лошадь вор не уведёт.

Только за последний месяц из нашей школы ушли четверо. Ещё трое собираются. Двое ушли в начале года во вновь учреждаемый у нас мировой суд. Один — в лизинговую компанию. Один — в увеселительное заведение. И все — из-за нищеты, на более высокую зарплату. В школе было 28 мужчин-педагогов, осталось... 6.

Из двух последних выпусков физического факультета нашего педагогического университета (150 человек) **в школу не пошёл работать ни один.** Консерватизм, который ранее сохранял образование, сейчас работает на его разрушение.

Понятно: дело в зарплате. У меня, например, полторы ставки, а зарплата — 2800 рублей. Попытки школы самой заработать внебюджетные средства подавляются налоговой службой, то есть государством. На основании Закона РФ «Об образовании» мы имеем право на хозяйственную деятельность. В законе сказано: «Если заработанные школой средства реинвестируются в развитие образовательного процесса, то эти средства освобождаются от налогообложения».

«Взывающий» кричит от имени тех, кто молчит, — и молчание становится выносимее.

Скульптор В. Сидур

Однако после принятия Налогового кодекса нас автоматически, вопреки закону «Об образовании», приравнивали к коммерческим организациям, к нефтяным компаниям «ЛУКОЙЛ», «СИБНЕФТЬ» и т.п., и из каждой заработанной тысячи рублей (производительный труд детей, посреднические услуги, платные педагогические услуги, сдача площадей в аренду и т.п.) налоги составляют 672 рубля, а после оплаты света и тепла остаётся... 150 рублей. Скажите: можно это воспринять без обиды? Да лучше организовать детей на сбор бутылок и не платить никаких налогов!

Так что учителю нет возможности обеспечить себе достойную жизнь ни за счёт бюджетных средств, ни за счёт внебюджетных источников, которые добываются дополнительным тяжёлым и чаще всего педагогическим трудом.

Возникает резонный вопрос: почему наша образовательная система не нуждается в квалифицированных кадрах, а оставляет себе только тех, кому некуда деться? И дело не только в том, что зарплата маленькая, но и в том, что она одинаковая! Вы согласитесь: деятельность одних учителей определяет судьбу значительных групп учащихся, а с других надо брать деньги за то, что их пускают в школу.

Почему в правительстве, в Министерстве образования, в Министерстве труда и социального развития не понимают, что в пределах имеющихся средств нужна такая система оплаты труда, в которой зарплата соотносится как 1:4 в зависимости от квалификации. Коэффициент 4 будут иметь не более 6–8% учителей. Муниципалитеты могут создать такую систему без особых затруднений. Но нет, надо дожидаться, пока все разбежусь из школы и станет лихо.

Верхи недооценивают опасность накопления обид учителей. Это не просто опасно! Мыслишки-то в голове разные нет-нет да и возникают! Может, податься в разбой? Вы же, Марк Максимович, отмечали, что талантишко-то у нас есть. Тогда мало никому не покажется! А?..

Прошу прощения за такой чёрный юмор.

Существует и скрытый уход учителей из школы. Всё большее их число торгуют, занимаются огородом и разведением скота, промыслами разного рода. **Учительская профессия — любимая! — превращается в побочное занятие.** Это гораздо опаснее ухода из школы. **При этом из школы «уходит душа», которая определяет атмосферу школьной жизни, качество образования.** В этом случае жизнь учителей от Бога ещё более усугубляется. Те, кто работает кое-как, не бедствуют, а те, которые Учителя, не могут прокормить своих детей.

Ещё одна причина ухода лучших педагогов из школы. Среди талантливых учителей есть и те, кого зарплата особо не волнует. Их буквально единицы, но они есть. Это женщины, у которых либо муж, либо сын работает в коммерческих структурах и обеспечивает их. Эти люди работают в школе только до тех пор, пока хоть как-то им предоставляется свобода творчества. Но введение бесконечных нормативов, ЕГЭ, стандартов на федеральном и региональном уровнях, сокращение числа разрешённых для выбора учебников и т.д., и т.п. — всё это стало не просто злом, а бедствием, удушающим всякое творчество учителя. И эта категория педагогов теряет свой единственный стимул работы в школе и уходит из неё.

Установки руководящих органов (региональный госстандарт) определяют, что главное — обеспечить социализацию выпускника. Сердце и душа это принимают (редкий случай): все мы понимаем значение профессионального самоопределения ребят. Но условия, в которых должна проходить эта социализация, резко отличаются. Следовательно, чтобы получить в разных условиях положительный результат, необходимо выстраивать разные образовательные процессы. Ранее, как и во многом сейчас, одинаковые образовательные процессы в разных условиях давали и дают

разные результаты, порой весьма далёкие от социализации. Образование и опыт педагогов, управленцев не позволяют им осуществить технологическое конструирование такого рода. Региональные Институты повышения квалификации со своевременной и необходимой нам переподготовкой не справляются. Значит, муниципальные органы должны осуществить обучение кадров (хотя бы части) в объёме второго высшего образования. Причём обучаемы те, кто в состоянии изменить многие привычные установки о сущности образования и детства. Вот примеры.

Лесной посёлок. Лес вырублен. Восстановится через 30–40 лет. Из-за качества земель и сурового климата самообеспечение на основе сельского хозяйства невозможно.

Из 60–65 выпускников школы на месте могут устроиться 6–7. Никому из хозяйствующих субъектов посёлков не нужен. Каким должен быть здесь образовательный процесс с самоопределением в финале? Ещё надо принять во внимание и социальные корни. Традиций нет, в 30-е годы посёлок создавался из спецпереселенцев. Да многое ещё что надо принять во внимание.

Другой посёлок. Ему 300 лет. Здесь особый уклад, традиции. Сельхозугодья приемлемые, есть возможности хозяйствовать на месте, есть перспективы.

Микрорайон городка, где расположена наша школа, — 55% — служащие со средним специальным и высшим образованием. Соответствующие ориентация и традиции. Да и генетика в конце концов и т.д. У нас несколько вариантов самоопределения.

От муниципалитета нужна внятная политика в отношении различных образовательных процессов в населённых пунктах с разными условиями, чтобы школьники проходили подлинную социализацию. Этого не было и нет. Действия властей тут очевидны: нужно прогнозировать развитие населённых пунктов и микрорайонов. Сейчас это вполне возможно. Тогда можно и оптимальный для конкретных условий образовательный процесс выстраивать. А то только на бумаге да в речах твердим о социальном заказе. Нет его.

Муниципальные власти срочно должны менять систему и структуру управления, структуру образовательных учреждений, систему образования района, формы образовательной деятельности.

Новая беда: в бюджет образования заталкивают другие расходы. Это уже совсем дурдом. Бюджет аппарата районного отдела образования со всеми его конторами — 2,5 млн рублей (из 50 млн, выделенных на образование). На эти 2,5 млн рублей можно обучать 1000 детей из 4200 имеющих в районе. Район работает на себя и на вышестоящее начальство. Для школ — только контроль и то худой, так как показатели сугубо показушные: число золотых медалей, победителей олимпиады и т.п. Никого не интересует здоровье детей, их трудоустройство, куда они деваются после школы и другие показатели, очень важные для жизни, показатели социализации.

Городское профучилище готовит швей, ремонтников, парикмахеров, поваров из года в год «пачками». А нашему городу нужно всего 5–6 человек.

Школа стала юридическим лицом. Но это же чистейшая фикция. Начальник отдела образования лично согласовывает каждый час учебной нагрузки и подписывает счёт на каждую половую тряпку. Бухгалтерии в школах?! Но параллельно — в полном объёме бухгалтерия района (бюджет 700 тыс. руб.). Что делают? Деньги-то дают только на зарплату. Но зато в бухгалтерии роно появляются компьютеры, добавляется и народ — для обслуживания компьютеров. Не высвобождается никто. Всё по закону Паркинсона: «количество чиновников может только расти» и т.д., и т.п.

Позиция чиновничества всех уровней формально безупречна: «Мы стоим на страже законов!» Но это же демагогия. Тоска... **Оттого и работать в этой системе не хочется.**

Нужны другие схемы управления: ясное целеполагание на уровне района, микрорайона, образовательного учреждения.

Есть база для привлечения частного капитала в образовательные учреждения. Есть посёлки, где частный капитал заинтересован в процветании этих посёлков. (В лесу работают две бригады, дающие прибыль 7–8 млн руб.) Муниципалитет может манипулировать и местными налогами. Всё это может дать хотя бы ручеек финансовых средств в школу. Есть взаимный интерес! И, поверьте, это не голословно.

Кто должен заниматься этой увязкой? Конечно же, муниципалитет. Но этого нет, так как нет указания сверху. Нет и инициативы снизу...

Наверное, хватит воплей? Как мог, я ответил на Ваш вопрос. Вы же там — в Москве — поближе к Министерству образования России. Может, как-то обратите их внимание на наши истинные проблемы... Хотя вряд ли что изменится. Если нет совести у наших чиновников, то всё остальное бессмысленно...

С уважением...»

Вот такое я получил письмо. И глубоко задумался...

Когда читаю лекции в российских регионах, то стремлюсь уйти от ответов на вопросы, не находящиеся в моей компетенции, и потому предупреждаю слушателей — руководителей образовательных учреждений и учителей: вопросы нужно ставить перед теми людьми, кто их решает.

Но как можно отделить науку от практики? Как можно не ответить на такое письмо отчаявшегося директора, на его просьбу — «обратите их внимание»...

Вспоминаю программу «Свобода слова» на канале НТВ от 27 декабря 2002 г. Дискуссия была посвящена реформе школы (одна точка зрения) или модернизации российского образования (другая точка зрения), высказанные главным участником программы — министром образования В.М. Филипповым. Вспоминаю и другие довольно частые в последнее время выступления министра на эти темы в печати, по радио и на ТВ. И везде министр говорил почему-то не о главном, существенном, в жизни школы, а о второстепенном — о Едином государственном экзамене, о переходе с пятибалльной системы оценивания знаний на двадцатибалльную или стобалльную (никак реформаторы отметки не выберут, что лучше), об упразднении плюрализма школьных учебников и т.д., и т.п. Всё это выдавалось как новаторские идеи министерства.

Выступивший в той передаче «Свобода слова» известный в стране директор московской школы и, что очень важно, аудитория, состоявшая из работников образования и науки, активно и открыто не поддержали министра.

Размышляя над письмом директора одной из лучших школ, доведённого до отчаяния, не перестаю удивляться: как в министерстве не понимают, что все предлагаемые им «новации» обречены на провал, ибо относятся к категории всего лишь средств и сами по себе ничего изменить не могут. Неужели министр не понимает, что *главной фигурой в школе был, есть и остаётся учитель! Униженный чиновным*

гнётом, нищенской зарплатой, лишённый возможности на достойную жизнь и работу, фактически лишённый чести и достоинства, а потому и уважения в глазах детей, родителей, учитель не может, не хочет и не будет реформировать (или модернизировать) школу. Азбучная истина — только мозгом, сердцем, руками учителя можно что-то изменить в школе.

Участники телепрограммы «Свобода слова» говорили: пока не будут обеспечены финансовые условия нормальной жизни учителя, до тех пор...

Но письмо директора школы свидетельствует о ещё худшей ситуации: нищенство уже выдавило из школы лучших, и школа деградирует, разваливается как государственный институт, обеспечивающий достойное будущее страны. Так ведь за этот развал министру отвечать рано или поздно придётся, отвечать даже тогда, когда он уже не будет министром.

Но, похоже, министерство наше к себе никаких упреков не относит. Зарплату ведь устанавливает не министерство, а Государственная Дума. Так что претензии к председателю Комитета Госдумы по образованию А.В. Шишлову (члену фракции «Яблоко»). Председатель комитета выглядел жалко и убого и как законодатель, и как человек. Министр справедливо попенял г-ну А.В. Шишлову, что сам-то Александр Владимирович голосовал (как и все демократические фракции Госдумы) против увеличения зарплаты учителям. (Я не разделяю взгляды КПРФ, но фракция КПРФ всегда голосовала за увеличение зарплаты работникам образования, но оказывалась в меньшинстве.) Здесь, конечно, есть проблема, есть над чем задуматься и школьным педагогам, и всем нам: тех ли людей выбираем мы в законодательный орган? Сейчас, когда страна накануне выборов в Госдуму, самое время задуматься: почему такое голосование в Госдуме было на протяжении уже многих лет?

Конечно, мы знаем, что не Министерство образования устанавливает нищенскую зарплату учителям. Обидно, что

министр не использовал трибуну телевидения, с тем чтобы обратиться с болью к Государственной Думе, к Правительству, членом которого состоит и по представлению которого Дума рассматривает (или не рассматривает) вопросы зарплаты работникам образования. Стоило бы обратиться и к Президенту России — глядишь, может, и достучался бы до сердца Первого Лица в государстве.

Вспоминаю массовые совещания в Министерстве образования и Всероссийские конференции в областных центрах, где присутствовали федеральные чиновники. Они, как правило, говорили о своём, а сидящие в зале думали совсем о другом... Пропась между трибуной и залом казалась непреодолимой. Те, кто сидел в зале, донашивали вещи, приобретённые 10–15 лет назад (аудитория педагогов выглядит сегодня в прямом смысле слова нищей), а вот госчиновники в президиумах вызывали своей внешностью недоумённые вопросы. Откуда у чиновника костюм стоимостью 12 тысяч долларов США или часы стоимостью 32 тысячи долларов? Ведь заниматься коммерческой деятельностью они не имеют права...

Пресса писала, как высокий госчиновник из сферы социальной защиты отправил свою жену рожать в Швейцарию (и высокий чин не опроверг это сообщение). Тут уж стоимость вышеупомянутых костюма и часов выглядит просто мелочью, ибо расходы на роды в Европе составляют несколько сот тысяч долларов. Откуда у государственных чиновников такие деньги? А учителям постоянно эти же госчиновники твердят, что денег на увеличение зарплаты в госбюджете нет...

В канун Нового 2003 года по телевидению в одной из программ выступил непотопляемый министр труда и социального развития Александр Починок — тот са-

мый, что был сначала министром по налогам, а потом установил уравниловку в зарплате и талантливым учителям, на которых держится школа, и тем, кого надо гнать из школы. Интересно было бы знать: на этом «изобретении» ведомства г-на А. Починка есть виза министра образования России? А если есть, то... Скучно, господа, задавать риторические вопросы.

Так вот, учителя надеялись, что министр труда и социального развития (!) скажет что-то обнадеживающее об улучшении их финансового обеспечения в новом году. Но услышали изумлённые учителя в этой передаче о том, что форма бокалов для шампанского должна повторять... форму груди фаворитки одного из французских королей. А сам министр труда и социального развития разъяснял, как нужно наливать в бокал и как пить вино в новогоднюю ночь, чтобы ощутить истинную прелесть его аромата и вкуса. Ну как можно всё это назвать? Социально-гражданской деградацией? Или окровавленной пошлостью?

Коллеги спросили меня: что бы я сделал на месте министра, чтобы голос в защиту жизненно важных интересов учительства был услышан? Отвечаю. Я бы публично боролся за интересы учительства страны, а если бы увидел, что меня не слышат, то в знак протеста — и так, чтобы это видело и знало всё учительство, — подал бы в отставку. Чтобы не быть соучастником развала российской школы, этого деяния, которое отнимает у России будущее. Такой поступок не мог бы остаться без внимания тех, кто принимает решения, столь важные для судеб Отечества.

Но боюсь, что письмо директора школы, как и многие публикации в прессе, и учительские забастовки останутся гласом вопиющего в пустыне. Может, и прав директор школы: *«Если нет совести у чиновников, то всё остальное бессмысленно»*... **Н**